

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Оригинальная статья

УДК 322.2

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-7

Баканова М. В.

Контекст развития и трансформации традиционных
религий Пакистана в 21 веке

«Дуа госпиталь», Международный медицинский центр
улица 31 D, дом 1234 B, I 10/4, Исламабад, Пакистан
mari-ina@mail.ru

Аннотация: Несмотря на то, что Пакистан был создан для индостанцев-мусульман, на первом этапе своего формирования он не был страной для мусульман, а развивался как светская страна с гражданскими правами для всех. Исламизация началась с момента принятия Конституции 1956 года и адаптации Северо-Западных территорий в 70-е, но агрессивная исламизация была навязана Пакистану во времена правления Зия уль Хака и фактическим контролем США за формированием связки религия-политика. В настоящее время Пакистан стремится отойти от данной модели, но это не всегда возможно ввиду функционирования в стране агрессивных исламистских партий и движений, которые, как и сторонники вестернизации получают поддержку в рамках неоколониальной политики коллективного Запада. Самому пакистанскому обществу в настоящий момент свойственны процессы трансформации религии в трех направлениях: вестернизация, арабизация по умеренному типу (средний путь образованной умеренности) и исламизация. Наибольшую активную работу в том числе в соцсетях ведут сторонники последней по разработкам западных спецслужб, которые использовались ранее для создания запрещенных в России Аль Каиды, Талибана, ИГИЛ. С учетом неоднородности исламского пакистанского социума, трансформация и развитие религии идет в них в разных направлениях и с разной скоростью, при этом ввиду ряда факторов – наибольшей трансформации подвержены высокие социальные группы шиитов. Остальные религии страны также находятся в поиске своего пути в рамках пакистанского общества, трансформируя свою религию в разных направлениях. Так христианам из образованных высших социальных слоев наиболее свойственна вестернизация, но с одновременно с централизацией и конвергенцией вокруг религиозных центров с созданием крепких общин. Пакистанские сикхи не создали отдельной общины, и их религия развивается в русле индийского сикхизма. Индуистские общины городского типа развиваются сами в себе (имея мало контактов с индуизмом Индии) или примыкают к международным организациям типа ИСККОН с общим направлением создания четких индуистских канонов, возвращения к фундаментальному индуизму, но с вовлечением западных тенденций. Деревенские, малообразованные группы инду-

истов и христиан нередко идут по пути синкретизма, сочетая в своих религиозных практиках как традиции своей религии, так и соседних религиозных групп. Таким образом, развитие и трансформация основных религий Пакистана в настоящее время идет достаточно активно, хотя и разнонаправленно.

Ключевые слова: трансформация религии; Пакистан; ислам; христианство; сикхизм; индуизм; вестернизация; исламизм; политический исламизм; неокOLONиализм Запада

Информация для цитирования: Баканова М. В. Контекст развития и трансформации традиционных религий Пакистана в 21 веке // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 89-99. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-7.

Original article

Marina V. Bakanova

The context of the development and transformation of Pakistan's traditional religions in the 21st century

“Dua Hospital”, International Care Medical Centre
Bld. 1234 B, 31 D St., I 10/4, Islamabad, Pakistan
mari-ina@mail.ru

Abstract: Although Pakistan was created for Hindustani Muslims, in its first stage of formation it was not a country for Muslims, but developed as a secular country with civil rights for all. Islamization began from the moment of the adoption of the 1956 Constitution and the adaptation of the northwestern territories in the 70s, but aggressive Islamization was imposed on Pakistan during the reign of Ziya Ul Hak and the actual US monitoring of religion-politician. Currently, Pakistan is striving to move away from this model, but this is not always possible due to the functioning of aggressive Islamic parties and movements in the country, which, like supporters of westernization, receive support under the neocolonial policy of the collective West. The Pakistani society itself is currently characterized by processes of religion transformation in three directions: westernization, arabization by moderate type (average path of educated moderation) and Islamization. The greatest active work in social networks is carried out by supporters of the latter in the development of Western intelligence services, which were previously used to create Al Caida, Taliban, ISIS prohibited in Russia. Given the heterogeneity of the Islamic Pakistani society, the transformation and development of religion goes in them in different directions and at different speeds, while in view of a number of factors, high social groups of Shiites are subject to the greatest transformation. The remaining religions of the country are also in search of their path within the framework of Pakistani society, transforming their religion in different directions. So Christians from the educated higher social strata are most characterized by westernization, but with at the same time as the centralization and convergence around religious centers with the creation of strong communities. Pakistani Sikhs did not create a separate community and their religion is developing in the mainstream of Indian Sikhism. Hindu communities of the urban type develop in themselves (having little contacts with India Hinduism) or adjoin international organizations such as ISKCON with a general direction of creating clear Hindu canons, returning to fundamental Hinduism, but with the involvement of Western trends. Rural, poorly educated groups of Hindus and Christians often follow the path of syncretism, combining

in their religious practices both the traditions of their religion and neighboring religious groups. Thus, the development and transformation of the main religions of Pakistan is currently quite active, although multidirectional.

Key words: Transformation of religion; Pakistan; Islam; Christianity; Sikhism; Hinduism; Westernization; Islamism; Political Islamism; Western Neocolonialism

Information for citation: Bakanova, M. V. (2023), "The context of the development and transformation of Pakistan's traditional religions in the 21st century", *Research Result. Sociology and management*, 9 (2), 89-99. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-7.

Введение (Introduction). В связи с нарастающим кризисом международного права и формированием многополярного мира, а также важностью для России решения афганского кейса, становится актуальным изучением трансформации религий и возможного дальнейшего пути их развития в различных странах мира.

Традиционно – территория Пакистана была домом для последователей различных религий. Однако, в связи с разделением Британской Индии по религиозному принципу, Пакистан стал фактически монорелигиозной страной, с большим преимуществом граждан, исповедующих ислам (Guanendra, 2004: 21-45). Однако, и после 1947 года в стране продолжали жить общины христиан, сикхов, индуистов и некоторых других религий. Основатель Пакистана – Мухаммад Али Джинна считал, что несмотря на религиозный состав населения страна должна стать светской, демократической и либеральной республикой. (Abbas, 2017). Юридически с 1947 по 1955 гг. Пакистан оставался светской страной. И только в Конституции 1956 года Пакистан был признан Исламской республикой (Ahmad, 2020). Тем не менее, довольно длительное время, до конца 70-х гг. многие исламские законы не были приняты или действовали ограниченно. Например, закон о запрете алкоголя был принят только в 1977 году. Таким образом, образ Пакистана как страны, живущей в большей степени по законам ислама, сложился только в 80-е годы 20 века: после принятия новой конституции в 1973 г. и формирования новых исламских структур в правительстве и принятия ряда актов при премьерере Зия-уль-Хаке. И если изменения 70-х были приняты в основном в связи

с полноценным вхождением в состав Пакистана северо-западных регионов (в настоящее время Хайбер-Пахтунва) и требований политико-религиозных партий пуштунов, то реформы Зия-уль-Хака фактически являлись навязанными исламистским и фундаменталистскими идеями США, которые готовили в Пакистане площадку для формирования Аль-Каиды и развязывания Афганской войны (Баканова, 2022). Зия уль Хак стал известен, как «человек, наиболее ответственный за превращение Пакистана в глобальный центр политического ислама». (Haqqānī, 2005: 131). К его происламским реформам можно отнести: были учреждены шариатские суды и судебные коллегии, в пакистанское законодательство были добавлены новые виды соответствующих статей, пересмотрены образовательные стандарты и др. Таким образом, если в Афганистане стараниями США была развязана война против СССР, то в Пакистане этими же силами было организовано «скатывание в фундаменталистское исламистское средневековье». Это было необходимо в условиях неокOLONIALИСТСКОЙ политики, проводимой США и Великобританией в данном регионе, и фактически позволяло считать Пакистан условной «колонией» данных стран, политическая и экономическая элита которой стала неспособной к проведению независимой внешней политики.

Ситуация стала несколько улучшаться с момента гибели Зии уль Хака (17 августа 1988 г.), которая совпала с окончанием Афганской войны и выводом советского контингента из Афганистана (с 15 мая 1988 по 15 февраля 1989 г.). С учетом того, что гибель Хака произошла в виде авиакатастрофы, сложно предполагать ее

случайность, однако – все сложности и проблемы ввиду исламизации пакистанской политики, экономики и общества остались. Другая проблема заключалась в ликвидации или эмиграции за годы его правления подавляющего большинства самодостаточных и независимых от влияния Великобритании и США политиков. Даже лидеры Пакистанской Народной партии (основана Зульфикаром Али Бхутто) неофициально финансировались из-за рубежа, в качестве будущей «прозападной» силы, альтернативной Хаку, но в то же время также подконтрольной глобальному Западу. Партия Пакистанская Мусульманская Лига, основанная еще во времена Британской Индии, изначально находилась под британским влиянием. Таким образом, значительного сдвига во внутренней и внешней политике Пакистана в конце 80-х не случилось, а дальнейший распад СССР, как силы альтернативной США, укрепило традиционно-исламистскую политику страны, которая продолжала использоваться Западом в качестве территориальной площадки наблюдения за Афганистаном и новыми странами Центральной Азии.

Методология и методы (Methodology and Methods). Цель настоящего исследования – рассмотреть динамику развития и трансформации традиционных религий Пакистана, особенно в 21 веке.

Задачами исследования являются: изучение переформатирования Пакистана из светского в исламское государство, роль политики и международных отношений в данной трансформации, развитие и трансформация основных религий Пакистана в 21 веке и причины этого, очертить дальнейшие возможные пути развития и роль неоколониальных процессов в этом.

Для разработки проблемы были использованы методы анализа, синтеза и критического осмысления существующей ситуации, анализ соответствующей литературы и общественных тенденций, а также аналитические подходы к возможностям ее будущего развития и прогнозирование.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Позитивные изменения в религиозной ориентации Пакистана наметились только в 1999 г. с момента установления военной диктатуры генерала Мушаррафа, который нивелировал влияние обеих прозападных партий: ПМЛ (Наваза Шарифа) и ПНП (Беназир Бхутто), а также начал проводить политику на уничтожение коррупции, и переговорах с Индией (по кашмирскому вопросу) и Афганистаном (по вопросу о терроризме). А также, начало формирования новой партии Пакистан Техрик-е-Инсаф (Движение за справедливость), которая была основана бывшим спортсменом Имраном Ханом в 1996 году и обрела популярность в рамках выражения несогласия городской образованной интеллигенцией и средним классом с проводимой «старой колониальной элитой» внутренней и внешней политики Пакистана и навязываемым агрессивным исламизмом. Таким образом, можно считать, что 21 век стал временем развития и трансформации традиционных религий Пакистана.

Кроме того, следует отметить еще несколько моментов, которые оказали влияние на развитие и трансформацию религиозного пространства в Пакистане в 21 веке.

Во-первых, это выход Пакистана из условий международной изоляции и развитие миграционных тенденций. Несмотря на несколько крупных миграционных эпизодов в истории страны, Пакистан до 21 века оставался одной из самых изолированных стран мира. Визы пакистанцам выдавались очень тяжело и с многочисленными условиями и ограничениями, а открытых миграционных направлений практически не существовало. В 21 веке ситуация была облегчена крупными миграционными странами – Канада, Австралия, США, Великобритания, часть стран Европы и с другой стороны – странами Арабского мира (в основном нефтедобывающего региона – страны Залива). И если в первом направлении устремились состоятельные пакистанцы – эмиграция,

учеба, бизнес, туризм, то во втором – средние и низко-средние социальные слои в виде трудовой миграции. По данным Министерства эмиграции и трудоустройства за рубежом Пакистана, опубликованным в 2023 году, более 10,80 миллионов человек переехали за границу за последние 3 десятилетия¹. С учетом развития технологий – оба крупных миграционных пула продолжали поддерживать связи с оставшимися в стране родственниками или знакомыми, достаточно массово влияя на сознание социума и восприятие традиционных культурных ценностей через призму евро-американского или арабского общества.

Во-вторых, несколько изменилось соотношение численности общин традиционных религий. Так в 1951 г., число представителей ислама было 97,1%, индуизм – 1,6%, христианства – 1,2% и 0,1% составляли представители других религий. А согласно переписи 2017 г. число представителей ислама сократилось до 96,47%, индуизма наоборот выросло до 2,14%, христианство фактически сохранило свою позицию на уровне 1,27%, остальные религии составили в целом 0,12%. Стоит отметить, что к другим религиям согласно законодательству Пакистана, относятся: ахмадия, сикхи, бахай, парсы, буддисты и анимисты (калаши). В процентном соотношении эффект снижения численности мусульманского населения не так выражен, однако если взять абсолютные цифры (а численность населения всего Пакистана составляет 224 418 238 человек на 2021 год), то он весьма заметен². При том, что официально изменить религию в стране возможно только в сторону ислама (принять ислам), демографические изменения вызваны уровнем рождаемости в различных религиозных группах и процессами миграции. Так, образованное и обеспеченное мусульманское и христианское население старается выехать на постоянное место жительства в страны Запада, уменьшая обе популяции. Однако,

христианская более активно возобновляется за счет высокой рождаемости в низших социальных слоях. Особенно высокая рождаемость и низкий уровень миграции наблюдается среди индуистских общин, несмотря на то, что соседняя Индия открыла программы переселения для всех немусульманских жителей Пакистана. Число мусульман в Пакистане могло бы сократиться еще более значительно, если бы арабские страны – основные приемники трудовой миграции, запустили программы получения гражданства, но в данный момент пакистанцы в них проживают в рамках циркулирующей рабочей силы.

Таким образом, изменение отношения политической элиты к исламизации власти и социума, миграционное и демографическое движения положили начало религиозной трансформации пакистанского общества.

Необходимо отметить, что гипотеза секуляризации и полного отхода общества от религии к 21 веку не оправдала себя даже в евро-американских сообществах, и была постепенно вытеснена гипотезой религиозной трансформации, когда рост индивидуализма, социальной фрагментации, отхода от культурных традиций и общая модернизация общества не приводит к отказу от религии, но делает ее саму более гибкой, обеспечивая индивидуально-личностный подход, а также функционированию усеченных форм религиозности: невидимой, диффузной, латентной, викарной или проявлению синкретизма. Часть данных явлений захватывает и современный Пакистан.

Нулевые годы 21 века вызвали в политических элитах Пакистана курс на постепенный отход от навязанного режимом Зии уль Хака (и неокOLONIALными вводными Вашингтона) курса на исламизацию государства и общества. С учетом значительного политического веса и опираясь на поддержку армии, Мушарраф смог провести реформирование законов страны в сторону

¹ Ministry of Overseas Pakistanis and Human Resource Development. URL: <https://ophrd.gov.pk/> (дата обращения: 10.04.2023).

² Pakistan Bureau of Statistics. URL: <https://www.pbs.gov.pk/> (дата обращения: 10.04.2023).

отхода их от радикального ислама. Несмотря на то, что попытка конституционной реформы провалилась (он не смог набрать поддержку более 2/3 парламента), были приняты многие либеральные законы, а использование самых жестоких норм права времен Зия уль Хака было заморожено. В рамках проведения реформ Мушарраф столкнулся с ожесточенной оппозицией со стороны ультраконсервативного альянса ММА, возглавляемого священнослужителем Мауланой Нурани, а после его смерти - с оппозицией со стороны ARD (Альянс за восстановление демократии: партии ПНП и ПМЛ-Н) во главе с Беназир Бхутто (Hiro, 2012). Несмотря на противодействие политической и религиозной оппозиции Мушарраф проводит в Парламенте «Законопроект о защите женщин» в 2006 г., который хотя и не отменяет действие Указа о Худуде (разбор ситуаций с изнасилованием), но значительно смягчает его положения. Его правительство увеличило количество зарезервированных мест для женщин в Национальной Ассамблее и парламентах провинций.

Количество зарезервированных мест в Национальной ассамблее было увеличено с 20 до 60. В провинциальных ассамблеях 128 мест были зарезервированы для женщин. Эта ситуация привела к увеличению участия женщин и в качестве избираемых, и в качестве избирающих (Баканова, 2022). Кроме того, была трансформирована и система образования, где из общеобразовательных предметов убрали исламистский наклон, при этом оставив отдельным предметом – Исламиат. В 2008 г. были отменены и некоторые другие жесткие нормы права. В целом, относительно религиозных вопросов Мушарраф придерживался позиции Просвещенная умеренность (Enlightened moderation), однако считал, что резкое сворачивание курса на отказ от исламизма в политической сфере и государственном управлении, для Пакистана нулевых годов невозможным. Стратегия просвещенной умеренности была обнародована Мушаррафом во время конференции

на высшем уровне ОИК 2002 года в Малайзии (Pervez, 2004).

Пришедшие к власти ПНП в 2008, а затем и ПМЛ-Н в 2012 г., несмотря на то, что ранее критиковали либерально-секулярную позицию Мушаррафа, на деле продолжили реформирование и углубление отхода от жестких исламистских норм. Однако, если в общественной жизни в целом наметилось направление на деисламизацию и более того – вестернизацию пакистанского социума, то на законодательном – кардинальных сдвигов не произошло. Главные жесткие законы периода исламизма не были ни отменены, ни реформированы. И хотя на практике они фактически не применяются (за исключением нескольких резонансных случаев), угроза восстановления применения остается. Можно отметить, так в ходе политической борьбы правительство Шахбаз Шарифа (несмотря на то, что формальным инициатором стало частное лицо) инициировало применение закона о богохульстве против бывшего премьера-министра страны Имрана Хана и более 150 других лиц после инцидента в мечети Масджид-и-Набви (Фокин, 2022). Таким образом, к 2015-17 гг. в Пакистане фактически было сформировано 2 противоположных подхода к исламу: правительственный – секуляризация и вестернизация в рамках неокOLONиальной политики Запада (но без реальной отмены исламистского законодательства) и радикально-исламский реализуемые исламскими партиями и исламистскими организациями. В правление Имрана Хана (2018-2022 гг.) были предприняты попытки сближения данных направлений и формирование некоего умеренного толка исламского социализма, однако – они не были завершены и подвергались критике с обеих сторон. Более того, ПМЛ-Н и ПНП (обе, по сути, западноориентированные партии) объединились с движением Джамиат Улема-и-Ислам (фундаменталистское исламистское течение, тесно связанное с Талибаном (запрещен в России) Афганистана) в Пакистанское демократическое движение (Pakistan Democratic movement) против

правления Хана. Что вызывает определенные вопросы: умеренный ислам на территории Пакистана абсолютно не устраивает страны коллективного Запада, предпочитающих прозападную политическую и экономическую элиту и необразованные исламистские «низы», чтобы в случае выхода элиты из-под контроля, натравить их на власть.

Таким образом, на настоящий момент в Пакистане наблюдается усиленное расщепление общества по отношению к религии – либо крайний секулярный западный вариант «религия в душе», либо жесткий исламизм с формализованным подходом и традиционными нормами (которые далеко не всегда соответствуют установлениям ислама), причем оба подхода курируются западными службами в рамках политики неокOLONIALИЗМА. Попытка трансформации подходов к религии путем ее социализации, привода к срединности и умеренности и выводу исламизма из политической и юридической практики не увенчалась успехом.

Между тем, массовый выход населения Пакистана в интернет, произошедший в последнее десятилетие, привел в том числе и к активному духовному поиску внутри и вне религии, осмыслению места религии в реальной жизни, созданию большого количества происламских каналов на социальных платформах, религиозному блогерству. Причем, свои площадки имеют все три религиозных направления: западничество с секуляризацией, умеренный ислам (в том числе движения по восстановлению исламских норм и очистке их одновременно от западного влияния и от влияния исламизма) и собственно исламизм.

Относительно западничества можно сказать, что оно отражает мнение пакистанских высших элит, традиционно связанных с Великобританией и США. Материалы, распространяемые в них, лежат в тренде современных западных тенденций, при этом – сам факт ислама не отвергается, но считается «неприличным» его демонстрировать. Такая латентная форма религиозности, где за постом о ношении одежды европейского

стиля для девушки может идти пост о том, какие блюда приготовить на ифтар (разговение в месяц Рамадан), а потом вообще утверждаться – что вера должна быть только в душе.

За умеренный ислам выступают, как правило, образованная интеллигенция и средние классы бизнесменов. Оба они стараются находить положительное в нормах ислама и использовать религию для обеспечения устойчивого и прогрессивного развития общества. Можно привести в качестве примера феминистское движение Нисаизм, которое выступает за права женщин, которые им гарантируются исламом (и которые полностью отсутствуют в исламизме и во многом ограничены современным пакистанским законодательством). Часть данных групп составляют люди, связанные со странами арабского мира бизнесом или работавшие там по контракту. Именно прогрессивное развитие данных стран, сочетающееся с нормами ислама, является прекрасным примером возможного будущего развития Пакистана.

Исламизм проповедуют в основном деструктивные силы, усилия которых концентрируются на необразованной городской и деревенской бедноте и часто связаны именно с материальными стимулами вступления в организацию, громкими лозунгами, имеющими мало общего с реальными законами ислама. Данные проповеди далеко не всегда начинаются с показа насилия или жестокости, людей вовлекают призывами к «чистому, изначальному исламу», что говорит о реальной международной подготовке проповедников, а также жесткостью исламских законов в отношении женщин – мужчинам без образования, не имеющим стабильного дохода и часто сталкивающимся с насилием высших слоев общества по отношению к себе становится важным получить в руки еще более незащищенное существо для выплескивания накопившегося недовольства и агрессии, тем более – когда мужская агрессия выдается за законы религии. Не редки призывы не только к прямому насилию над женщинами (за любые проступки),

но и призывы в виде ликвидации предметов кухонного быта (женщины во времена Пророка не использовали микроволновки), предметов обстановки (диваны тоже во времена Пророка не использовали), отъема/непокупки телефонов для женщин (за болтовней теряют время и не выполняют домашние обязанности и религиозные обряды) и т.п. Понятно, что женщина выросшая в семье с подобными установками никогда не подумает о каких-то иных возможных жизненных установках, что фактически лишает ее возможности религиозного поиска и она слепо следует за отцом, а затем – мужем.

Собственно говоря, именно исламизм успешно применяет такую форму религиозной трансформации, религиозный маркетинг. Он весьма успешно вычисляет рыночные исследования (знает свое окружение), знает направление религиозной деятельности (конкретных людей, на которых направлено исламистское воздействие), производит эффективную выборку методов воздействия (религиозного призыва) и предоставляет необходимый продукт в виде кратких, четких законов. Что является удобным для необразованного пакистанского населения – широко применяется религиозная реклама в виде религиозного символизма. Так, радикальным партиям было легко выводить своих последователей на улицы Пакистана, достаточно было распространить информацию об осквернении Корана (сожжение, разрывы книг) в любой из западных стран, где Коран выступал не в качестве священной книги, а в качестве – символа Ислама, угнетаемого западной цивилизацией. Хотя вполне было понятно, что западноориентированные политические элиты страны ничего с этим сделать не смогут и ограничатся очередными формальными заявлениями, но это понимание лежало уже за пределами соответствующими способами обработанного разума масс.

Религиозный поиск, свойственный пакистанскому социуму в данное время нельзя назвать однозначно положительным или отрицательным явлением. С одной сто-

роны, он выводит современных, думающих, образованных людей за рамки традиционного опыта жизни, более основывающегося на принципах культуры, патриархальных традициях и более чем 30-летнего периода существования страны в рамках законов исламизма в возможность построения нового социума с новыми законами и культурой. Обе категории и западников и умеренных в настоящий момент не определились со своим местом в будущем развитии страны и наличия/отсутствия в ней религии и даже формой данной религии. С другой стороны, поиск без наличия образования и прочных знаний нередко способствует переходу человека в исламизм, который является не только более широко пропагандируемым, но и понятным (ввиду своей четкой лаконичности), а также – узаконивающим применение агрессии.

Поскольку ислам в Пакистане не является однородным, а представляет собой смесь нескольких направлений и течений (наиболее широко распространен суннизм ханафитского мазхаба), то и процессы трансформации религии протекают в нем неоднородно и с различной скоростью. Наиболее активно вестернизация идет в группах богатых шиитов. Это обусловлено несколькими факторами: большинство из них представляют собой старинные аристократические семьи, тесно связанные с британской аристократией, которые начали процесс вестернизации еще в 19 веке; исходя из первого – имеют достаточно средств для обучения новых поколений за пределами страны, что оказывает значительное влияние на формирование мировоззрения по западному типу; они подчиняются правительству Пакистана весьма условно, почитая прежде всего иранских лидеров шиитов; религиозные ограничения шиизма более размыты и определены, чем в суннизме, изначально полагая более веру в душе, нежели соблюдение обрядов.

Развитие и трансформация пакистанских: христианства, сикхизма и индуизма.

Что же касается развития остальных традиционных конфессий на территории

Пакистана – все они находятся в рамках развития ислама, однако есть и отличия.

Христиане в Пакистане условно делятся на две неравные группы: происходящие из низших социальных слоев (каста неприкасаемых-далитов-хариджитов) около 75% и высших социальных слоев (чаще потомки брахманских родов, перешедших в христианство; священников-миссионеров из Гоа и Англоиндийцев) около 25%. Соответственно – они значительно различаются между собой, в том числе – и в подходах к религиозным взглядам и возможности религиозной трансформации (Jacobsen, 2011: 112-143). Первая группа является весьма традиционным большинством, которое тяжело меняет подходы к религиозным практикам ввиду отсутствия информации и низкого уровня образования. При этом вторая группа, имеющая выход на многие христианские организации Запада, получающая от них гранты и дотации, а также обладающая высоким образовательным потенциалом переживает религиозные трансформации, аналогичные современным западным тенденциям. Такие как: уход религии во внутренний мир, индивидуализация вероисповедания, некий синкретизм. Однако, с учетом того, что пакистанские христиане проживают, как правило, небольшими общинами среди мусульманского населения, нередко – относящемуся к ним предвзято, внутренняя консолидация и сплоченность вокруг церквей или религиозных центров у них весьма сильная, что не соответствует западным тенденциям.

Сикхи в Пакистане фактически не подвержены процессам трансформации своих религиозных взглядов и община сосредоточена на поддержке контактов с хальсой в Индии, охране своих религиозных памятников и отстаивании имущественных прав. Фактически пакистанский сикхизм не самостоятелен и развивается в русле индийского сикхизма (Chilana, 2005).

Индуисты в Пакистане оказались самой дискриминированной общиной ввиду того, что Пакистан и Индия находятся в со-

стоянии замороженного конфликта по Кашмирскому вопросу. Трансформация и размывание индуизма идет в их пакистанской общине несколькими путями. Во-первых, образованные представители городских общин индуистов (как правило в Карачи) часто объединяются с движением ИСККОН (Международное общество сознания Кришны, известное в просторечии как движение Харе Кришна или кришнаиты, основанное в 1966 г. в Нью-Йорке), которое сочетает в себе как четкие религиозные каноны, так и западные тенденции. Во-вторых, сельские бедные индуистские общины нередко становятся общинами с крайне размытыми религиозными понятиями ввиду отсутствия образованных религиозных лидеров и программ обучения (новые образовательные стандарты, включающие в себя программу по индуизму были приняты в Пакистане только в 2021 г.) и соответственно являются жертвами исламских или христианских миссионеров, либо же – становятся фактически синкретическими общинами, соблюдающими собственные традиции и религиозные установления ближайших соседей (сикхов, мусульман, христиан) (Schaflechner, 2018).

Заключение (Conclusion). Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. С момента своего создания Пакистан был страной для индостанцев-мусульман, но не исламской страной, а светской. Черты Исламской республики он начал приобретать с момента принятия первой Конституции 1956 г. и адаптации Северо-Западной провинции в состав страны в 70-е, но наибольшей трансформации в стиле навязанного исламизма подвергся во времена правления Зия уль Хака и прямого вмешательства США в процесс развития тандема религии и политики.

2. В настоящее время идет постепенный отход Пакистана от жесткой правительственной исламизации, но он не касается ключевых законов и указов, поскольку влияние исламистских партий в

Парламенте достаточно сильно. Кроме того, неоколониальное влияние глобально-го Запада на Пакистан подразумевает создание в стране двух противоположных групп: евроэлит и исламистских низов, что при поддержке конфронтации между ними позволят легко управлять Пакистаном извне.

3. В целом самому пакистанскому обществу в настоящий момент свойственны процессы трансформации религии в трех направлениях: вестернизация, арабизация по умеренному типу (средний путь образованной умеренности) и исламизация. Наибольшую активную работу в том числе в соцсетях ведут сторонники последней по разработкам, которые использовались ранее для создания запрещенных в России Аль Каиды, Талибана, ИГИЛ*.

4. Поскольку исламский пакистанский социум не однороден: сочетая в себе представителей различных направлений религии ислам, то трансформация и развитие религии в них идет различными путями и с различной скоростью. Наиболее трансформации религиозного видения и практик подвержены пакистанские шииты из высоких социальных групп (при преимущественном направлении трансформации – вестернизация).

5. Представители других пакистанских религиозных групп также подвержены трансформации своих религиозных представлений, причем в разных группах изменения идут в разных руслах.

*Аль Каида, Талибан, ИГИЛ – запрещены в России.

Список литературы

Баканова М. В. Прецеденты экономическо-политического развития Хайбер-Пахтунвы в новейшее время. Геополитика. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/precedenty-ekonomicheskopoliticheskogo-razvitiya-hayber-pakhtunvy-v-noveyshee-vremya> (дата обращения: 06.04.2023).

Баканова М. В. К дискуссии о феминистском движении в Пакистане. Блог на площадке РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/marina-bakanova/k-diskussii-o-feministskom-dvizhenii-v-pakistane/> (дата обращения: 12.04.2023).

Фокин А. Экс-преьера Пакистана, посетившего Россию, могут повесить за богохульство // Комсомольская правда 2 мая 2022 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/27387/4581704/> (дата обращения: 12.04.2023).

Abbas N. How Pakistan Abandoned Jinnah's Ideals // The New York Times, 15.08.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/15/opinion/pakistan-jinnah-ideals-abandoned.html> (дата обращения: 06.04.2023).

Ahmad Gh. Constitution of 1956, published in 2020. URL: https://www.academia.edu/16457090/Constitution_of_Pakistan_1956 (дата обращения: 06.04.2023).

Chilana R. S. Sikhism: Building a Basic Collection on Sikh Religion and Culture // Reference & User Services Quarterly. 2005. Vol. 45, №. 2. P.108-116.

Gyanendra P. Remembering Partition: Violence, Nationalism and History in India // Johns Hopkins University. Cambridge University press. Social Scientist. 2004. № 32(1/2). P. 212. DOI: 10.2307/3518329.

Haqqānī H. Pakistan: between mosque and military // Washington: Carnegie Endowment for International Peace. 2005. P. 131.

Hiro D. Apocalyptic realm: jihadists in South Asia // New Haven. CT: Yale University Press. 2012. P. 200-210.

Jacobsen D. The World's Christians: Who they are, Where they are, and How they got there // John Wiley & Sons. 2011. P. 416.

Pervez M. A Plea for Enlightened Moderation // The Washington Post. 2004. URL: <https://www.washingtonpost.com/wpdyn/articles/A5081-2004May31.html> (дата обращения: 12.04.2023).

Schaflechner Jü. Hinglaj Devi: identity, change, and solidification at a Hindu temple in Pakistan // New York. NY: Oxford University Press. 2018. P. 145-290.

References

Bakanova, M. V. (2022), *Precedenty ekonomicheskopoliticheskogo razvitiya Xajber-Pakhtunvy v novejshee vremya. Geopolitika* [Precedents for the economic and political development of Khyber Pakhtunwa in recent times. Geopolitics] [Online], available at: <https://www.geopolitika.ru/article/precedenty-ekonomicheskopoliticheskogo-razvitiya-hayber->

-pahtunvy-v-nov-eyshee-vremya (Accessed 06 April 2023). (*In Rus-sian*)

Bakanova, M. V. (2022), *K diskussii o femi-nistskom dvizhenii v Pakistane. Blog na ploshhadke RSMD* [Towards a discussion about the feminist movement in Pakistan. RIAC Blog] [Online], available at: <https://russiancoun-cil.ru/blogs/marina-bakanova/k-diskussii-o-femi-nistskom-dvizhenii-v-pakistane/> (Accessed 12 April 2023). (*In Russian*)

Fokin, A. (2022), “Ex-Prime Minister of Pa-kistan, who visited Russia, may be hanged for blas-phemy”, *Komsomolskaya Pravda May 2, 2022*

[Online], available at: <https://www.kp.ru/daily/27387/4581704/> (Ac-cessed 12 April, 2023). (*In Russian*)

Abbas, N. (2017), How Pakistan Abandoned Jinnah’s Ideals. *The New York Times*, 15.08.2017 [Online], available at: <https://www.ny-times.com/2017/08/15/opinion/pakistan-jinnah-ideals-abandoned.html> (Accessed 12 April 2023).

Ahmad, Gh. (2020), Constitution of 1956, published in 2020 [Online], available at: https://www.academia.edu/16457090/Constitu-tion_of_Pakistan_1956 (Accessed 06 April 2023).

Chilana, R. S. (2005), Sikhism: Building a Basic Collection on Sikh Religion and Culture, *Reference & User Services Quarterly*, 45 (2), 108-116.

Gyanendra, P. (2004), *Remembering Parti-tion: Violence, Nationalism and History in India*, Johns Hopkins Universit., Cambridge University press. *Social Scientist*, 32 (1/2), 212. DOI: 10.2307/3518329.

Ҳаққānī, Н. (2005), Pakistan: between mosque and military, *Washington: Carnegie En-dowment for International Peace*, 131.

Hiro, D. (2012), Apocalyptic realm: jihadists in South Asia, *New Haven. CT: Yale University Press*, 200-210.

Jacobsen, D. (2011), The World’s Christians: Who they are, Where they are, and How they got there, *John Wiley & Sons*, 416.

Pervez, M. (2004), A Plea for Enlightened Moderation, *The Washington Post* [Online], avail-able at: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A5081-2004May31.html> (Accessed 12 April 2023).

Schaflechner, Jü. (2018), Hinglaj Devi: identity, change, and solidification at a Hindu tem-ple in Pakistan, *New York, NY: Oxford University Press*, 145-290.

Статья поступила в редакцию 03 мая 2023 г. По-ступила после доработки 10 июня 2023 г. При-нята к печати 15 июня 2023 г.

Received 03 May 2023. Revised 10 June 2023. Ac-cepted 15 June 2023.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Баканова Марина Владимировна, главный врач «Дуа госпиталь» Международного меди-цинского центра, независимый исследователь, аналитик, публицист, Исламабад, Пакистан.

Marina V. Bakanova, Chief of “Dua Hospital”, International Care Medical Centre, Independent Researcher, Analyst, Publicist, Islamabad, Pakistan.